

(*Chionis albus*) наблюдали в колонии пингвинов на Южных Шетландских о-вах, а летящих птиц — в бассейне Пауэлла. Бакланов регистрировали только на прибрежных акваториях с небольшими глубинами, поскольку они кормятся бентосными видами. Систематика синеглазых бакланов не устоялась; бакланы, встреченные на Южных Шетландских о-вах и Антарктическом п-ове, считались антарктическими бакланами (*Leucocarbo bransfieldensis*), а в прибрежной акватории Южной Америки — голубоглазыми бакланами (*L. atriceps*).

НОВЫЕ ФАКТЫ В ВОПРОСЕ О РОЛИ НАСЛЕДСТВЕННОСТИ В ВЫБОРЕ ПУТЕЙ МИГРАЦИИ И РАЙОНОВ ЗИМОВКИ МОЛОДЫМИ ОРЛАМИ-МОГИЛЬНИКАМИ

М.В. Корепов^{1,2}, П.О. Павлов^{1,2}, С.А. Стрюков³

¹Национальный парк «Сенгилеевские горы», Ульяновск, Россия

²Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова, Ульяновск, Россия

³Ульяновский областной краеведческий музей имени И.А. Гончарова, Ульяновск, Россия
korepov@list.ru

Мы изучали роль наследственности в выборе путей миграции и районов зимовки орлами-могильниками из поволжской популяции на примере трёх модельных экспериментов: (1) родственные птенцы из одного гнезда, (2) родственные птенцы-погодки из одного гнезда, (3) взрослая особь (самец) и её птенец. Результаты этих исследований опубликованы (Корепов, 2021). В ходе последующих работ по мечению орлов-могильников GPS/GSM трекерами в 2021 г. в национальном парке «Сенгилеевские горы» получены дополнительные новые материалы о первой осенней миграции двух родственных птенцов из одного гнезда. В этом случае, так же как и в предыдущих, сроки и пути осенней миграции у двух птенцов были различными, однако районы их зимовки, которые оказались расположены южнее мест зимовки большинства других помеченных орлов, совпали. Оба птенца зимовали на юге Аравийского полуострова в Йемене, тогда как большинство помеченных орлов проводили зиму в центральной части Аравийского полуострова на севере Саудовской Аравии, Ираке и Сирии. Данный факт ещё раз подтверждает феномен наследственной составляющей в выборе родственными молодыми орлами, мигрирующими отдельно друг от друга и от родителей, сходных районов зимовки.

Исследования проведены в рамках проекта «Изучение и сохранение солнечного орла» Союза охраны природы Германии NABU, Симбирского отделения Союза охраны птиц России и Негосударственного природоохранного центра «НАБУ-Кавказ» при поддержке Фонда NABU International и Фонда VGP (Бельгия).

ФАУНОГЕНЕТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА АВИФАУНЫ КРЫМА

С.Ю. Костин

Никитский ботанический сад — Национальный научный центр РАН, Ялта, Россия
serj_kostin@mail.ru

Крымский полуостров делится на две части: большая занята равнинным Крымом, меньшая — горным. По северным предгорьям проходит граница крупных зоохорионов — Таврического округа Европейско-Казахстанской провинции Сахаро-Гобийской подобласти и Крымского горнолесного округа Крымско-Кавказской провинции Европейской подобласти Палеарктики (Белик, 2013). На это указывает степень сходства гнездовых авифаун, рассчитанная по коэффициенту Жаккара, всего Крыма и его равнинной части — 72,2 %, Крыма и горной части — 59,4 %, равнинной и горной — 32,8 %. При проведении фауногенетического анализа учтены виды, гнездившиеся в регионе до середины XX в. (*Neophron percnopterus*, *Circus cyaneus*, *C. macrourus*, *Haliaeetus albicilla*, *Aquila nipalensis*). Фауногенетические связи трех видов (*Falco peregrinus*, *Asio flammeus* и *Circus cyaneus*) установить не удалось. В авифауне равнинной части (160 видов) на представителей Номадийского типа приходится 66 из 70 ви-